

Пейзажная лирика Инны Кашежевой

Торогельдиева Зухра Нурматовна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры общегуманитарных и социально-экономических наук
Северо-Кавказский государственный институт искусств, г. Нальчик, Россия

Аннотация. *Природа постоянно присутствует в лирике Кашежевой. Природа это особый мир, где живет и творит поэтесса и её герои. Инна Кашежева влюблена в родную природу и она её одушевляет. Природа – источник творческих сил Кашежевой.*

Ключевые слова: *природа, гроза, тропа, чабан, горный аул, дети, молния*

Landscape lyrics of Inna Kashezheva

Zuhra Nurmatovna Torogeldieva, Associate Professor
of the Department of Humanities and socio-economic Sciences
North-Caucasian state Institute of arts, Nalchik, Russia

Annotation. *Nature is constantly present in Kashezova's lyrics. Nature is a special world where the poetess and her characters live and create. Inna Kachezheva is in love with her native nature and she animates her. Nature is the source of Kashezhev's creative powers.*

Keywords: *nature, storm, path, shepherd, mountain village, children, lightning*

Одним из ярких художников слова, несущих в своем творчестве художественное осознание эпохи второй половины 20 века является русскоязычная кабардинская поэтесса Инна Кашежева (1944 – 2000).

Поэтический талант Инны Кашежевой был щедр и развивался как в лирическом и эпическом плане, так и в филологическом. Она писала во всех жанрах. Стихи, поэмы, баллады, песни – все присутствует в творчестве поэтессы. Тематическое разнообразие лирики Инны Кашежевой достойно продолжало традиции русских поэтов.

Стихи И. Кашежевой имеют свое лицо, ум и сердце, если говорить словами знаменитого поэта Н. Заболоцкого. Их нельзя спутать с произведениями других поэтов. Сугубо современен не только «смысл» стихов, но и самый их стиль, который в поэзии Инны Кашежевой играл не последнюю роль. Есть еще одна особенность в стихах поэтессы, в которых господствует живое современное слово. В них, если воспользоваться пастернаковской характеристикой Блока, «звучит то общеупотребительное будничное настроение, которое освежает язык поэзии». Поэзии И. Кашежевой обладает чудесным свойством с течением времени выражать глубину эстетических образов. Ее поэзия жизнеспособна и эта особенность с течением времени раскрывается еще тоньше.

В ее поэзии есть пафос, жизнеутверждающая сила любви ко всему живому, одухотворенная чувственность, гуманизм, гражданственность. Метаморфозы творческого видения жизни, неустанный поиск себя, желание сказать о существе наиболее объективно и искренно – все это привело поэзию Инны Кашежевой к философским обобщениям, нашедшим свой оригинальный язык в ее поэтическом мире. Ее стихи полновочны и многокрасочны и всегда понятны читателю. Лирика И. Кашежевой подлинная и обладает чудесным свойством с течением времени не потерять свою силу воздействия на читателя и выражать глубину эстетических образов. Вот стихотворение «Перед грозой» (1967).

В этом стихотворении нет особых художественных изысков, но в нем присутствует аромат ее поэтического

слова, который вполне ощутим:

Будет сегодня гроза.
Сдвинулись горы тесней.
Черные – нету темней –
Вдруг почернели глаза [1, 34].

Казалось бы, что в этом отрывке все просто и нет ничего поэтического. Обыкновенный летний день в горном ауле. Ожидание грозы. Однако дальше начинается словесная живопись. Кашежева создает образ, картину, ее цвет, запах, звуки как будто из «ничего»:

Тропы обрушились вниз
Так, будто все нипочем.
Будто дремавшие в них
Ожили души ручьев.
Тучи еще далеки,
Медленной тьмою ползут,
Только уже старики
Древние кости кланут,
Только уже чабаны
Гасят на склонах костры.
Только уже скакуны
Волей джигитов быстры.
Славно гроза началась:
Нет – а вокруг все кипит...
Словно арабская вязь,
След мимолетных копыт.
Женщины кличут детей... [Там же].

Здесь нет прямого, простого изображения картин природы и образов людей, тесно связанных с жизнью природы. В этом отрывке сама природа поэтически очеловечена, иносказательно, метафорически представлена в виде живого существа: «сдвинулись горы тесней, тропы обрушились вниз, ожили души ручьев, тучи еще далеки, медленной тьмою ползут». Все лаконично, нет лишних оттенков, красок, но в воздухе чувствуется напряженная тишина. Лишь фон пейзажа струится в ожидании грозы, создавая – и в этом вся тайна! – какую-то недосказанность, ожидание чего-то. Два-три поэтических мазка – и перед нами оживают образы стариков, бывших чабанов, исходивших в

свое время все горные тропы, а сейчас клянущие свои кости, реагирующие на наступающую непогоду, чабаны, гасящие костры в горах и торопящие своих скакунов домой, матери, зовущие своих детей:

Дети... Да что им гроза!
В радостной жажде страстей
Не подают голоса.
Рады воде и огню,
Тучам, рождающим гром.
Я, устыдившись, гоню
Мысли, что надо бы в дом [Там же]

Эти строки характеризуют внутреннее состояние героини. Чувства, испытываемые лирической героиней противоречивы: это радость («Дети... В радостной жажде страстей не подают голоса. Рады воде и огню, тучам, рождающим гром») и грусть («Я, устыдившись, гоню мысли, что надо бы в дом»). Лирическая героиня как бы стесняется выразить свои эмоции, но И. Кашежевой удалось передать эти чувства лирической героини одной строкой. Эти чувства не только различны, но и трудно совместимы. Объяснение их соединению дает тональность стихотворения.

Время как бы на мгновение остановилось: «Всюду, вдали и вблизи, все в ожидании грозы». Известно, что ожидание приносит что-то новое или иногда ничего: «Неподражаемый дар: / Перед — всегда маята. / Молнии первый удар / Вновь все вернет на места». Природа в стихотворении поднимается до духовных высот и сливается с подсознанием человека.

Стихотворение «Перед грозой» — одно из типичных в лирике И. Кашежевой. Она любила такого рода картины, умела зримо их воспроизводить, будучи художником пейзажа, который всегда воспринимался ею свежо и непосредственно.

Природа постоянно присутствует в лирике Инны Кашежевой. О чем бы она ни писала — о родине, любви, мужестве, старинных легендах, искусстве слова, народной песне, — все неразрывно связано с природой Кабардино-Балкарии. Природа — не статичное полотно, а особый мир, где живет и творит поэтесса и ее герои. И. Кашежева — поэтесса, которая самозабвенно влюблена в родную природу. Она одушевляет ее: «речки заплетают косы; Небо с неба прямо танцует на носках; Небо в небо прямо делает прыжок, то близко, то далеко, то здесь, то нету в миг...» [150, 72]. Ее ассоциации приобретают специфически национальный оттенок. В небольшом стихотворении «Дорога в горах» (1968) эти ассоциации напоминают горский танец. Она создает живописные, пластические образы гор, бурных рек, деревьев; в этих образах — красочность и романтика юга и всегда игра воображения. Но нет неподвижности в этом мире природы. Природа — вечный источник творче-

ских сил Кашежевой, но, даже занимая значительное место в ее творчестве, она является лишь одной из тем лирики поэтессы.

Вот стихотворение «Перед грозой» (1967). В этом стихотворении нет особых художественных изысков, но в нем присутствует аромат ее поэтического слова, который вполне опустим:

Будет сегодня гроза.
Сдвинулись горы тесней.
Черные — нету темней —
Вдруг почернели глаза [1, 34].

Для нее кавказские горы, горные пейзажи, люди — это не просто горы, ландшафты, горцы, населяющие эту землю, а что-то очень родное и близкое. «Природа находит отклик в человеке, а человек в природе, дополняя друг друга, они создают «совершенное единство», — писал Р. М. Рильке. Эту мысль можно проследить в стихотворениях Кашежевой: «Эту чинару кто посадил?...» (1968), «Памятью у прошлого украдены...» (1967), «Кто вас придумал, березы...» (1968), «Карасу» (1968) и другие.

Прочитируем некоторые из них:

Эту чинару кто посадил?

Тот посадил, кого уже нет.

Но ствол ее жизненный путь проследил
Того человека, которого нет [1, 57].

Или:

Памятью у прошлого украдены,
Их от настоящих отличил,
Падают в мои ладони градины
Пахнувшей росой алычи [1, 89].

Под ее пером засверкали всеми цветами яблоня, чинара, береза, алыча и даже детская колыбель. И она так пишет об этих любимых деревьях и предметах домашнего обихода, что можно ощутить терпкость калины, запах цветущей яблоня, скрип старой люльки под яблоней, где засыпает младенец, убаюканный наной, увидеть старых дедов, напоминающих древних нартов, сравнить себя с молодой чинарой, которой расти и расти еще:

Так высоко и мне бы прожить,

Прямо и стойко в лесу бытия...

Надо спешить, надо спешить —

Еще не взошла чинара моя [1, 57].

Инна Кашежева была мастером тонкого лирического рисунка. Обладая высоким поэтическим темпераментом, она старалась избегать девальвированных тропов, отклоняла устаревшие лирические формы, не допускала торжественных жестов и эмоциональных завихрений, которые могли затуманить содержание произведения и исказить ее мысль. В ее поэзии все ясно и четко.

Литература:

1. Кашежева И.И. Белый тур. — Нальчик: Эльбрус, 1970. — 104 с.